

— Подожди! — Синь Юаньань, увидев, что она собирается уйти, понял, что она хочет найти Гу Чжису, и шагнул к двери, преградив ей путь. Хотя он знал, что эти люди признают Гу Чжису своим хозяином и не причинят ему вреда, но они были вдали много лет, и неизвестно, насколько они преданы. Если личность Гу Чжису станет известна, Резиденция князя И не потерпит его присутствия. Он не знал, как Гу Чжису отреагирует на это, поэтому был крайне осторожен.

В его голове пронеслись множество мыслей, но на лице появилась мягкая улыбка. Его красивое лицо, освещённое лунным светом, выглядело ещё более доброжелательным.

— Не знаю, как к вам обратиться...

Женщина, увидев, что он преградил путь, вспомнила, как он защищал Гу Чжису и безжалостно допрашивал Цзюнь-ши, в итоге узнав правду. Она уже испытывала к нему некоторое уважение. Хотя она не знала, почему он остановил её, она не рассердилась, а с улыбкой ответила.

— Я Мин Лин. Вместе с братом-близнецом Мин Цином и сестрой Мин Жоу мы возглавляем Цюнхуа.

Синь Юаньань, увидев, что она остановилась, тоже слегка расслабился. Женщина перед ним обладала странными боевыми навыками, возможно, превосходящими его. Если бы они сразились здесь, он бы не смог победить. К счастью, у него было звание сына старого друга, что позволяло женщине сохранять спокойствие.

— Тётушка Мин Лин...

Женщина по имени Мин Лин прищурилась, видя, как он напряжённо смотрит на неё, и на губах появилась улыбка, но в глазах не было ни капли веселья.

— Ваше Высочество, что вы хотите сказать? Говорите прямо, не нужно преграждать мне путь.

Синь Юаньань, увидев её выражение, невольно вспомнил того человека, и его тёмно-синие глаза стали ещё мрачнее.

— На самом деле... я хочу сказать вам, что я бывал в усадьбе Гу не раз. Чжису — мой лучший друг, и я его хорошо знаю. Поэтому у меня есть несколько слов, которые я хочу сказать вам. Могу я попросить вас остановиться и выслушать?

Мин Лин, увидев, что он, похоже, действительно хочет что-то сказать, оглянулась на потерянную Цзюнь-ши и кивнула, слегка успокоив своё нетерпение. Она последовала за Синь Юаньанем, покинула двор Мяоюэ и дошла до уединённого места недалеко от двора Жунли, где замедлила шаг и тихо сказала.

— Ваше Высочество, вы ребёнок принцессы Ичжэнь и близкий друг нашего молодого хозяина. Это действительно хорошо. В прошлом принцесса Ичжэнь была другом нашего хозяина и хотела помочь ему заботиться о молодом хозяине. Но из-за того, что принцесса находилась при дворе Великой Ци, было трудно доверить ей молодого хозяина, поэтому наш хозяин не сделал этого. В прошлом наш хозяин надеялся, что дети принцессы станут друзьями молодого хозяина. Теперь, видя, как вы с ним близки, он был бы счастлив... Вам не нужно быть так вежливы, зовите меня Мин Лин.

— Тётушка Мин Лин, вы слишком любезны. Юаньань не заслуживает этого.

Синь Юаньань, услышав такие тайны, стал ещё больше интересоваться Цюнхуа и матерью Гу Чжису. Но сейчас самое важное было скрыть это и найти возможность, избегая Цюнхуа, сообщить Гу Чжису, а не позволять неподготовленному Гу Чжису внезапно столкнуться с Цюнхуа, оставшимися от его матери, которые, возможно, уже не были безопасны.

Думая об этом, Синь Юаньань взглянул и подошёл к Мин Лин, слегка коснувшись её плеча.

— Просто сообщить Чжису об этом, я думаю, стоит немного подождать.

— О? Почему? — Услышав, что Синь Юаньань хочет, чтобы она скрыла свою личность, в глазах Мин Лин появилась глубокая тень, и в её голосе послышался гнев. — Неужели за все эти годы наш молодой хозяин не может узнать, кто мы? И обман этой женщины тоже должен остаться без внимания?!

Синь Юаньань, видя, что она искренне заботится о Гу Чжису, стал ещё мягче и, соблюдая вежливость, продолжил.

— Тётушка Мин Лин, не сердитесь. У меня есть причины для этого. Могу я попросить вас выслушать меня?

— Ваше Высочество, говорите.

Лунный свет мягко падал на землю, и после того как Синь Юаньань высказал свои опасения, Мин Лин задумалась. Через мгновение она кивнула, соглашаясь с его словами, и, оглянувшись в сторону двора Мяоюэ, задумчиво произнесла.

— Тогда она...

Синь Юаньань слегка выдохнул и мгновенно предложил.

— Она, в конце концов, номинальная мать Чжису. Если Чжису узнает о своём происхождении, но захочет остаться в Резиденции князя И, её нельзя просто оставить. Пусть тётушка тайно отправит двух человек, чтобы следить за ней. Что же касается наказания... пусть лучше Чжису сам решит.

Мин Лин, услышав его предложение, тоже сочла его разумным. Оно было лучше, чем решение, принятое ею в гневе. Она указала на талисман в его руке и с улыбкой кивнула.

— Хорошо. Я займусь делами Цюнхуа с двумя сёстрами. А дело молодого хозяина и этот нефритовый талисман я доверяю вам, Ваше Высочество.

Синь Юаньань крепко сжал талисман в руке, вспомнив истинное происхождение Гу Чжису, и в его сердце возникло сложное чувство. Он слегка поклонился и тихо сказал.

— Тётушка, вы слишком любезны.

Снова бесшумно войдя в комнату, Синь Юаньань впервые не увидел Юэ Хуэй и не спросил о ситуации. Он подошёл к кровати, сел и начал рассматривать лицо того человека, словно не мог дождаться, чтобы наклониться и поцеловать его уголки глаз и губы. Когда тот открыл глаза с улыбкой, он не смог сдержаться и крепко обнял его, подавляя страх в своём сердце и глубокою, неизгладимую привязанность.

Гу Чжису, притворявшийся спящим на кровати с погашенной свечой, вернувшись во двор

Жунли, спросил Ху Я, не приходил ли Синь Юаньань. Узнав, что тот ещё не был здесь, он поужинал, отослал всех и, подпирая голову рукой, размышлял и ждал его. Но на этот раз ждать пришлось долго. Он был очень уставшим после долгого противостояния с Цзюнь-ши и незаметно уснул, пока тот не начал целовать его, и он не проснулся в темноте. Он мягко прижался к нему, с нежностью обнял его и с улыбкой тихо произнёс.

— Ты пришёл.

Синь Юаньань, видя, что он выглядит уставшим, заметил, что синяк на его лбу уже был обработан лекарством и теперь не выглядел так страшно. В темноте его взгляд был спокоен, как волны на воде, и он не смог удержаться, чтобы не поцеловать его глаза, проводя пальцами по его чёрным волосам и постепенно успокаивая свои тревожные мысли. Его голос был слегка хриплым.

— Почему ты так устал? Когда я вошёл, во дворе уже погасли огни.

Гу Чжису тихо засмеялся в его объятиях. Он хотел увидеть этого человека с тех пор, как покинул Цзюнь-ши. Теперь, обнимаемый им, он чувствовал, как трещина в его сердце затягивается теплом его объятий. Он слегка вздохнул, с улыбкой взглянул на небо за окном и сказал.

— Ты же видишь, какое сейчас время. Цинь и Ху Я уже спят. Я думал, ты придёшь раньше, но оказалось так поздно... Ты пришёл сегодня вечером, есть ли у тебя какие-то дела?

Не успел он закончить, как услышал тихий смех того человека.

— Разве я не могу прийти к тебе без дела?

Услышав такие слова, он невольно улыбнулся.

— У тебя всегда есть что сказать.

Синь Юаньань, глядя на его чёрные волосы, ещё крепче обнял его.

— Тебе холодно?

Гу Чжису не нашёл его поведение странным, подумав, что его властная натура снова проявилась, и с улыбкой позволил ему.

— Обними меня крепче, и не будет холодно...

Синь Юаньань крепко обнял его, молча закрыл глаза и тихо произнёс.

— Яожун... Я только что был во дворе Мяоюэ.

— Что?!

Гу Чжису не ожидал, что он скажет это. Вспоминая сцену разрыва с Цзюнь-ши во дворе Мяоюэ и то, как Ху Я качал головой, когда он спросил, приходил ли Синь Юаньань, он не знал, что думать: солгал ли Ху Я или Синь Юаньань следовал за ним в резиденцию, чтобы вместе попасть во двор Мяоюэ.

Синь Юаньань смотрел в темноту на его лицо, полное скрытых чувств, и на мгновение почувствовал горечь. Проводя пальцами по его чёрным волосам, он увидел, что чёрные глаза

того человека слегка поднялись и встретились с его взглядом.

<http://bllate.org/book/16652/1526064>